

На правах рукописи

Батршин Роман Ринатович

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА
И ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРАКТОВ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мингазов Ленарис Харисович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор **Тиунов Олег Иванович**

кандидат юридических наук
Давлетгильдеев Рустем Шамилевич

Ведущая организация: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ.

Защита состоится 17 февраля 2005 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «16» января 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном мире, наряду с положительной динамикой трансформации международных отношений, укреплением экономических и политических позиций государств и их интеграционных объединений, повышением эффективности управления международными процессами, перед отдельными государствами и международным сообществом в целом, все чаще возникают новые риски, глобальные угрозы и вызовы международной безопасности. К ним относятся международный терроризм, локальные и региональные конфликты, опасность распространения оружия массового уничтожения, загрязнение окружающей природной среды, транснациональная преступность, сепаратизм, экстремизм и др. В эпоху глобализации мир становится все менее безопасным. В международных отношениях начинают преобладать односторонние, военно-силовые действия отдельных государств в обход основополагающих норм международного права, базовых положений Устава ООН.

В новых условиях особое значение приобретает неуклонное выполнение всеми государствами общепризнанных принципов международного права и международно-правовых обязательств. Как никогда велика потребность в эффективных ответных мерах на угрозы и вызовы современности, в повышении роли не только политических, но и правовых средств обеспечения международного правопорядка, среди которых особое место занимают институты ответственности государств за международно-противоправные деяния и международно-правового принуждения, в частности контрмер и санкций.

В современном мире все больше начинают говорить о необходимости создания условий, которые в максимальной степени ограничивали бы возможности возникновения новых опасностей, главной из которых, несомненно, является международный терроризм. События последних лет показывают нам, что реальную угрозу международной безопасности составляют не только государства, но и отдельные физические лица.

Против террористов и государств, поддерживавших терроризм, предлагается использование самых разных мер политического, экономического, финансового характера, иных мер вплоть до применения военной силы. Нельзя не отметить, что терроризм признан угрозой международному миру и безопасности. Общепризнанно, что любая угроза миру является основанием для применения Советом Безопасности ООН таких принудительных мер как санкции. С 1999 года по настоящее время действуют санкции в отношении членов террористической организации «Аль-Каида» и движения «Талибан» в связи с поддержкой им международного терроризма.

Следует особо подчеркнуть предложение России о закреплении в международном праве принципа ответственности государства за содействие терроризму, за непринятие мер по отношению к террористам, которые находятся на его территории и под его юрисдикцией. Соответственно, в отношении такого государства возможно применение контрмер со стороны отдельных государств, признаваемых потерпевшими в результате нарушения международного правопорядка.

Таким образом, можно сказать, что в отношении терроризма применимы как санкции по решению Совета Безопасности, так и контрмеры, в случае если террористическим действиям содействует государство.

Ключевое значение для обеспечения успешной и всеобъемлющей борьбы не только с международным терроризмом, но и иными угрозами международному правопорядку, имеет объединение усилий всего международного сообщества. В этой связи важным шагом стало выделение в международном праве особой категории ответственности государств за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

Прогрессивное развитие международного права требует от всех государств совместных согласованных действий. Соответственно любые односторонние силовые действия отдельных государств не способствуют обеспечению международного правопорядка, а наоборот только ослабляют его, нередко приводя к обострению ситуации. К сожалению, приходится констатировать, что в современных международных отношениях произошли существенные изменения внешней политики ряда государств, в частности США. Заявляя о слабости и неэффективности ООН, США и их союзники активизировали односторонние, военно-силовые действия в обход международно-правовых механизмов. Примерами тому являются военные акции в отношении Югославии, Афганистана и Ирака. Между тем очевидно, что в современных условиях обеспечение международного правопорядка больше не может и не должно основываться на преобладающем применении военной силы.

Необходимо обратить внимание и на довольно широкое понимание отдельными государствами права на самооборону. Так, в последнее время стали активно провозглашаться доктрина «превентивной самообороны» или право на «упреждающие удары», «упреждающие военные действия» в отношении государства, которое, по субъективному мнению другого, может представлять угрозу. Примером подобного подхода является военная акция США, Великобритании и их союзников против Ирака. Ни доктрина «превентивной самообороны», ни концепция «упреждающих ударов» не подпадают под понятие права на самооборону, соответственно, не являются правомерными с точки зрения международного права.

Таким образом, практика показывает, что назрела острая необходимость в том, чтобы применение мер принуждения, принимаемых как индивидуально отдельными государствами, так и коллективно группой

государств или международной организацией, осуществлялось на основе четких и единых критериев, и было поставлено в строгие правовые рамки.

В эпоху глобализации главной тенденцией призвано стать обеспечение верховенства международного права. Усиление международного правопорядка требует повышения эффективности международно-правовых норм, в том числе норм регулирующих осуществление ответственности государств и применение мер принуждения, в частности контрмер, к правонарушителям. Особая роль в этом процессе отводится кодификации и прогрессивному развитию международного права. В этой связи разработка Комиссией международного права ООН Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и принятие их в 2001 году Генеральной Ассамблеей ООН служат существенным вкладом в кодификацию норм и институтов, касающихся ответственности государств и отражают основные тенденции их прогрессивного развития.

Итак, сегодня не только отдельные государства, но и международное сообщество в целом стоит перед задачей адекватного и эффективного реагирования на новые вызовы и угрозы международному правопорядку. В этой связи вопросы влияния ответственности и принуждения на правомерное поведение, на поведение, направленное на поддержание и укрепление международного правопорядка заслуживают особого внимания.

Цель и задачи исследования. Основной *целью* настоящего исследования является выявление и анализ особенностей института ответственности государства и института контрмер, их соотношения между собой, а также места и роли контрмер среди иных мер принуждения, используемых в международном праве.

Целью исследования является также комплексное теоретическое обобщение международно-правовых аспектов ответственности государства и применения контрмер.

Достижение поставленных целей требует решения следующих *задач*:

- определить понятие и правовую природу ответственности государства за международно-противоправные деяния;
- исследовать вопрос о международно-противоправных деяниях как основании ответственности государства;
- выявить и охарактеризовать юридические последствия международно-противоправных деяний, определить их соотношение с контрмерами государств;
- установить взаимосвязь международной ответственности и мер принуждения, в частности контрмер, принимаемых государствами;
- раскрыть роль международно-правового принуждения, проанализировать его особенности и средств его осуществления;
- определить понятие, правовую природу и роль контрмер в механизме обеспечения реализации ответственности государства;

- исследовать вопрос о видах контрмер и их отграничении от смежных правовых явлений;
- установить цели, функции и пределы применения контрмер;
- выявить и рассмотреть комплекс условий, при которых контрмеры считаются правомерными.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования является комплекс вопросов, касающихся ответственности государства за международно-противоправные деяния.

Предмет исследования охватывает международно-правовые аспекты международной ответственности и применения контрмер потерпевшим государством в отношении государства-нарушителя международно-правовых обязательств.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования. Цель и задачи, поставленные в отношении объекта и предмета исследования, определили и его методологию. В ходе исследования были применены такие общенаучные методы, как: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, логический, метод системно-структурного анализа и другие.

Теоретическую основу исследования сформировали работы отечественных юристов-международников, таких как: Алексидзе Л.А., Багиняна К.А., Бекяшева К.А., Бирюкова П.Н., Вадапаласа В.А., Валеева Р.М., Василенко В.А., Верещетина В.С., Галенской Л.Н., Елынычева В.Н., Жданова Ю.Н., Игнатенко Г.В., Каюмовой А.Р., Колосова Ю.М., Курдюкова Г.И., Куриса П.М., Левина Д.Б., Лукашука И.И., Мазова В.А., Манийчука Ю.В., Марочкина С.Ю., Мартенса Ф.Ф., Маринича С.В., Мелешникова А.В., Менжинского В.И., Мингазова Л.Х., Михеева Ю.Я., Моджорян Л.А., Мундера А.И. Нешатаевой Т.Н., Орловского А.В., Петровского Ю.В., Пушмина Э.А., Раскаля С.Б., Решетова Ю.А., Рыбакова Ю.Н., Скакунова Э.И., Суворова В.К., Тиунова О.И., Трайнина А.Н., Тузмухамедова Б.Р., Тункина Г.И., Тюриной Н.Е., Ушакова Н.А., Фарукшина М.Х., Фельдмана Д.И., Черниченко С.В., Шармазанашвили Г.В., Шибаевой Е.А., Шуршалова В.М. и других.

В ходе исследования были проанализированы работы ученых зарубежных стран: Анцилотти Д., Аречага Э.Х., Акхерст М., Бор С., Броунли Я., Буассон де Шазуне, Ваттель Э., Гроций Г., Гринвуд С., Давид Э., Дамрош Л., Кассезе А., Кехлер Г., Комбаку Дж., Кроуфорд Дж., Салмон Дж., Сима Б., Томушат Ш., Оппенгейм Л., Фердросс А. и др.

В процессе работы над диссертацией были подвергнуты анализу как источники международного права, так и национальное законодательство, предусматривающее применение принудительных мер. Особенно детально анализируются резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, а также материалы Комиссии международного права ООН. В работе рассматривается практика государств и международных судебных учреждений по исследуемым вопросам.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые на диссертационном уровне проведено специальное комплексное исследование проблем ответственности государства во взаимосвязи с институтом контрмер, их применением в международном праве.

Данная диссертационная работа стала первым монографическим исследованием правовой природы и функциональной роли института контрмер после принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 году Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

В рамках настоящей работы предпринята попытка системного анализа международной ответственности и проблем применения контрмер, а также обобщения подходов международно-правовой доктрины и практики по этим вопросам.

Результатом разработки темы диссертационного исследования являются следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Ответственность государства за международно-противоправные деяния – это правоотношение, возникающее в связи с совершенным международно-противоправным деянием, возлагающее на государство-правонарушителя обязанность прекратить противоправное поведение, предоставить полное возмещение вреда и, если того требуют обстоятельства, надлежащие заверения и гарантии неповторения, а на потерпевшее государство право требования выполнения указанных действий. И только в том случае, если правонарушитель не выполняет возложенных на него обязанностей, вытекающих из правоотношения ответственности, пострадавшее государство имеет право применить к нему контрмеры. Контрмеры не должны применяться в случае, если ответственное государство добровольно выполнит обязанности, возникшие у него в результате совершения международно-противоправного деяния.

2. Юридические последствия международно-противоправного деяния составляют содержание международной ответственности государства, а не являются ее видами или формами. Смешение юридических последствий с формами и видами ответственности приводит к тому, что к ним начинают относить меры принуждения. Между тем, контрмеры, принимаемые государствами, не следует рассматривать в качестве форм ответственности государства-нарушителя или относить их к последствиям правонарушения. Контрмеры, будучи мерами принуждения, не сводятся к международной ответственности, а представляют собой средство обеспечения реализации правоотношения ответственности, инструмента имплементации ответственности государства. Контрмеры и ответственность, несмотря на их тесную взаимосвязь, представляют собой самостоятельные международно-правовые институты.

В современной науке международного права обозначение последствий правонарушений в качестве форм или видов международной ответственности представляется нецелесообразным. Термин «формы ответственности» вносит неопределенность при обозначении последствий

международных правонарушений, поскольку он по существу отождествляется с формами возмещения. Вызвано это тем, что большинство авторов понимают под международной ответственностью все отрицательные последствия противоправного деяния. Между тем следует говорить не о формах ответственности, а о формах возмещения вреда.

Содержание международной ответственности составляют следующие основные юридические последствия противоправного деяния: обязанность ответственного государства прекратить это деяние и предоставить полное возмещение вреда в форме реституции, компенсации и сатисфакции.

3. Контрмеры – это дозволенные международным правом односторонние принудительные меры «горизонтального» характера, принимаемые в децентрализованном порядке по воле потерпевшего государства в целях обеспечения международного правопорядка в случае, когда государство-правонарушитель отказывается добровольно выполнять возложенные на него обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности.

4. Потерпевшее государство вправе принимать контрмеры только лишь с целью побудить государство-правонарушителя выполнить его обязательства, вытекающие из правоотношения ответственности, т.е. прекратить международно-противоправное деяние и предоставить полное возмещение вреда. Соответственно, контрмеры, являясь средством обеспечения реализации ответственности, не могут преследовать цели наказания за противоправное поведение, за ними не должна признаваться карательная функция.

5. Виды контрмер вырабатываются практикой государств и могут зависеть от того, какие международные обязательства нарушаются в результате международно-противоправного деяния. Реторсии и репрессалии не являются отдельными видами или формами контрмер. Реторсии – это самостоятельные ответные меры подверженные особому правовому режиму, это меры воздействия одного государства на другое, принимаемые с целью побудить последнее прекратить хоть и недружелюбные, но все же правомерные действия. Репрессалии также являются отдельным видом мер, имеющих принудительный характер. Термин «репрессалии» следует применять в более узком значении в отношении действий, предпринимаемых во время вооруженного конфликта, т.е. понимать как синоним военных репрессалий.

6. В современном международном праве существуют обязательства, которые носят такой характер, что их нарушение ни при каких обстоятельствах не может быть оправдано или обосновано применением контрмер. Запрещаются контрмеры, применение которых может нарушить обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, обязательства по защите основных прав человека, обязательства гуманитарного характера, запрещающие репрессалии, иные обязательства, вытекающие из императивных норм общего международного права. Кроме

того, государство, принимающее контрмеры, не освобождается от выполнения своих обязательств по любой процедуре урегулирования спора, и обязательств уважать неприкосновенность дипломатических и консульских агентов, помещений, архивов и документов.

7. Для того чтобы считаться правомерными, контрмеры, принимаемые потерпевшим государством, должны соответствовать следующим условиям:

- Потерпевшее государство до принятия контрмер обязано потребовать от ответственного государства выполнения обязательств по прекращению противоправного поведения и возмещению материального и (или) морального вреда;

- Контрмеры могут быть применены только после того, как потерпевшее государство уведомит государство-правонарушителя о своем намерении принять контрмеры и предложит ему провести переговоры в целях добровольного урегулирования вопроса;

- Контрмеры допустимы только в случае фактически совершенного международно-противоправного деяния, иначе встает вопрос об их противоправности. Соответственно, запрещается прибегать к предупредительным, превентивным контрмерам, которые как бы не обосновывались, будут считаться международно-противоправным деянием;

- Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав. Контрмеры, не отвечающие требованию пропорциональности, могут быть признаны как выходящие за пределы их целей. Более того, в случае их явной несоразмерности за ними можно признать карательную функцию.

- В случае если ответственное государство прекратило противоправное поведение и спор находится на рассмотрении компетентного суда или трибунала, контрмеры не могут приниматься, а в случае их принятия должны быть приостановлены.

В работе формулируется предложение о разработке и принятии специального нормативного акта, регулирующего и закрепляющего институт контрмер и механизм его реализации в Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в работе содержатся теоретические положения, которые дают целостное представление о правовой природе и содержании ответственности государств, значении и функциях контрмер, условиях их применения, а также соотношении контрмер с международной ответственностью и их взаимосвязи с иными мерами принуждения.

Выводы, сформулированные в ходе исследования, а также сами материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий, подготовке учебных программ и пособий по курсу международного публичного права, спецкурсу «Право международной ответственности», а также для дальнейшей научно-исследовательской работы над проблемами

международной ответственности и международно-правового принуждения.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы специалистами, работающими в сфере внешних сношений при решении практических вопросов международной ответственности и квалификации конкретных мер принуждения, а также законодателем при разработке и принятии нормативных актов, касающихся вопросов применения контрмер Российской Федерацией.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в пяти опубликованных работах, а также апробированы на научно-практических конференциях, проходивших в Москве, Казани, Волгограде и др.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры конституционного и международного права Казанского государственного университета.

Структура диссертации определяется с учетом ее целей и задач и состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованных нормативно-правовых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ставятся цели и задачи исследования, определяются его объект, предмет, методологические и теоретические основы, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие и сущность международной ответственности государства» состоит из трех параграфов и посвящена определению правовой природы международной ответственности государства, ее понятия, квалификации, оснований возникновения. Исследуется проблема международного правонарушения как фактического основания ответственности государства, раскрываются его элементы и виды. Рассматриваются юридические последствия международно-противоправного деяния, составляющее содержание международной ответственности. Определяется и анализируется взаимосвязь института ответственности и мер принуждения, в частности контрмер.

В первом параграфе **«Понятие и правовая природа ответственности государства за международно-противоправные деяния»** анализируются доктринальные подходы к определению понятия и сущности международной ответственности государства. Представители науки международного права издавна проявляли интерес к данной проблеме. Следует отметить, что диапазон подходов и мнений

относительно понятия ответственности государства за международные правонарушения довольно широк. Одни исследователи рассматривают ответственность как обязанность государства-правонарушителя возместить причиненный им ущерб, другие – как применение и реализацию санкций в отношении субъекта, нарушившего свои международные обязательства, третьи признают под ответственностью комплексное образование, включающее одновременно обязанность нарушителя претерпевать последствия правонарушения и применяемые в отношении его санкции. Наконец, под ответственностью понимают правоотношение, возникающее в результате международно-противоправного деяния и создающее для сторон новые права и обязанности.

Исследовав различные доктринальные высказывания, проанализировав документы и материалы Комиссии международного права ООН, автор приходит к выводу, что под ответственностью государств за международно-противоправные деяния следует понимать международное правоотношение, возникающее между потерпевшим государством и государством-правонарушителем в связи с совершением последним международно-противоправного деяния, возлагающее на него обязанность прекратить противоправное поведение, предоставить полное возмещение вреда и, если того требуют обстоятельства, надлежащие заверения и гарантии неповторения, а на потерпевшее государство – право требования выполнения этих действий. Что касается мер принуждения, в частности контрмер, то они могут применяться потерпевшим государством, лишь в случае отказа государства-правонарушителя выполнять свои обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности.

При этом диссертант поддерживает позицию Комиссии международного права ООН, согласно которой ответственность охватывает *новые* правоотношения, возникающие в результате международно-противоправного деяния, которые по своему характеру и происхождению являются вторичными, «охранительными правоотношениями» относительно первичного, «регулятивного», существовавшего до совершения правонарушения.

На основе анализа ряда решений Международного Суда ООН и документов Комиссии международного права ООН, автор отвечает на вопрос о том, являются ли эти правоотношения исключительно двусторонними или же они могут возникать из обязательств к нескольким государствам или по отношению к международному сообществу в целом. Делается вывод, что государство, обладая законным интересом в защите и соблюдении основополагающих принципов и норм международного права, имеет право призвать к ответственности любое государство, нарушившее свое обязательство. При этом государство-правонарушитель может быть призвано к ответственности как потерпевшим государством, так и любым иным государством, не являющимся непосредственно пострадавшим, а

действующим в коллективных интересах как член группы государств или член международного сообщества в целом.

В диссертации затрагивается вопрос квалификации международно-правовой ответственности. Автором делается вывод, что на современном этапе развития международного права о международной ответственности можно говорить не только как о сложившемся институте. В современном международном праве международно-правовая ответственность представляет собой новую, особую, динамично складывающуюся отрасль международного права – право международной ответственности.

В доктрине под правом международной ответственности понимается отрасль международного права, принципы и нормы которой определяют для субъектов международного права юридические последствия международно-противоправного деяния, а также причинения ущерба в результате деятельности, не запрещенной международным правом.¹ В этой связи в параграфе уделяется внимание процессу кодификации норм и принципов ответственности государства за международно-противоправные деяния и за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

12 декабря 2001 года, рассмотрев представленный Комиссией международного права проект статей об ответственности, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию², в приложении к которой содержится текст статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – Статьи об ответственности). Следует отметить, что одобрение мировым сообществом комплекса норм и принципов ответственности государств и принятие соответствующей резолюции представляет собой значительный шаг на пути становления права международной ответственности и обеспечения должного международного правопорядка. Вместе с тем, принятие статей «к сведению» в форме резолюции не делает их юридически обязательными для всех государств. В этой связи автор обосновывает вывод о необходимости скорейшей разработки и принятии на их основе универсальной международной конвенции, которая оказывала бы стабилизирующее воздействие на международные отношения и сильное влияние на обычное международное право в целом.

По вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, автор не разделяет точки зрения о том, что на существование ответственности не влияет правомерность или противоправность поведения и, что работа по кодификации должна вестись без разделения на ответственность за противоправное поведение и правомерную деятельность.³

¹ См. Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., 2004. С.63.

² См. Док. ООН: A/RES/56/83.

³ См. напр.: Сидорова Т.Ю. Ответственность в международном атомном и международном космическом праве: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. С.3, 13.

В заключении отмечается, что признание права международной ответственности в качестве отрасли международного права будет иметь не только юридическое, но и политическое значение.

Во втором параграфе **«Международно-противоправное деяние как основание ответственности государства»** дается общая характеристика оснований международной ответственности в целом, и международно-противоправного деяния, как фактического основания, в частности. На основе анализа международно-правовой доктрины и материалов Комиссии международного права ООН в диссертации выделены те элементы, которые необходимы для констатации международно-противоправного деяния, а также исследуется проблема дифференциации международных правонарушений.

Общепризнанно, что международно-правовая ответственность государства возникает только тогда, когда для этого имеются юридические и фактические основания. В этой связи любое международное правонарушение, независимо от его характера и степени опасности, служит основанием для возложения бремени ответственности на государство-нарушителя. Статьи об ответственности государств закрепляют базовый принцип, согласно которому «Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства» (Ст.1). Анализ его содержания показывает, что единственным фактическим основанием ответственности государства является его международно-противоправное деяние, соответственно, юридическим последствием совершенного международно-противоправного деяния выступает международная ответственность государства-нарушителя.

Для установления наличия международно-противоправного деяния требуется только два условия – *присвоение поведения* государству и *нарушение этим поведением международно-правового обязательства* этого государства. Каких-либо иных дополнительных условий и элементов, в том числе вины и ущерба, не требуется, хотя они и могут присутствовать в некоторых случаях. Только два указанных элемента являются именно необходимыми и достаточными для констатации факта совершения государством международно-противоправного деяния.

В международном праве существуют нормы, нарушение которых подлежит квалификации в качестве «особо тяжких нарушений». При этом одни противоправные деяния являются более серьезными чем другие и, соответственно, вызывают более серьезные последствия.

Диссертант рассматривает существующие в теории международного права классификации международных правонарушений. Наиболее распространенной классификацией является деление в зависимости от степени социальной опасности на: обычные (простые) международные правонарушения (деликты) и международные преступления, в зависимости от степени опасности и характера нормативных предписаний на: обычные правонарушения, особо опасные правонарушения и тягчайшие

международные преступления. Анализируя имеющиеся в литературе попытки классификации международных правонарушений на такие категории, как международные преступления, обычные правонарушения и недружественные действия (недружелюбные акты), автор отмечает, что нет достаточных оснований для подобной дифференциации. Международные правонарушения и недружелюбные акты являются по существу различными правовыми категориями и не могут отождествляться, поскольку последние не нарушают норм международного права, международных обязательств, соответственно, не носят противоправного характера. Скорее это вопрос не классификации международно-противоправных деяний, а проблема их разграничения от смежных правовых явлений.

В параграфе проводится анализ концепции преступления государства, различных позиций по отношению к ней правительств и представителей международно-правовой доктрины. Автор констатирует, что концепция международного преступления, получившая активное развитие не только в практике, но и в доктрине, в результате давления ряда государств и произошедших изменений в международной практике, не нашла своего отражения в Статьях об ответственности. В целях достижения общего согласия Комиссия международного права отказалась от понятия «международного преступления» и приняла такую компромиссную формулировку как международно-противоправные деяния представляющие собой «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права».

По мнению диссертанта, подобное разграничение правонарушений, в зависимости от степени их тяжести, является наиболее оптимальным. При этом отмечается, что различие между «серьезными» и иными нарушениями необходимо не для их разграничения как такового, а в целях признания существования определенных дополнительных последствий серьезных нарушений. Критериями, необходимыми для дифференциации «серьезных» нарушений и иных нарушений, выступают *характер нарушенного обязательства* – обязательство должно проистекать из императивной нормы общего международного права и *значительность нарушения* – нарушение должно быть серьезным, т.е. сопряжено с грубым и систематическим невыполнением обязательства государством-правонарушителем. Эти критерии являются необходимыми и достаточными для проведения дифференциации между серьезными нарушениями обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права и другими видами нарушений, и, соответственно, установления дополнительных последствий нарушений, подпадающих под категорию серьезных.

Третий параграф «**Содержание международной ответственности государства**» посвящен исследованию юридических последствий международно-противоправного деяния, составляющих содержание международной ответственности.

Проводится детальный анализ терминологического обозначения юридических последствий международного правонарушения. Диссертант не соглашается с теми, кто рассматривает последствия правонарушений в качестве форм или видов международной ответственности. Так, например, к формам ответственности традиционно относили реституцию, репарацию, сатисфакцию, а зачастую еще и меры принуждения. Такой подход вряд ли можно считать оправданным, поскольку в данном случае происходит отождествление «форм ответственности» с формами возмещения вреда, а это приводит только к неопределенности. Не следует относить к последствиям правонарушения или формам ответственности и меры принуждения (будь то контрмеры или санкции), поскольку это приводит к их смешению. Контрмеры и ответственность, несмотря на их тесную взаимосвязь, представляют собой самостоятельные международно-правовые институты.

Юридическими последствиями противоправного деяния, составляющими содержание международной ответственности, являются: обязанность ответственного государства *прекратить противоправное поведение, предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения*, если того требуют обстоятельства, и *предоставить полное возмещение вреда*. Кроме того, за ответственным государством сохраняется обязанность по дальнейшему исполнению нарушенного обязательства.

На основе анализа международной судебной практики и материалов Комиссии международного права диссертант проводит детальное исследование каждого из указанных юридических последствий.

Обязательства прекратить противоправное деяние и предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения подобного поведения являются одним из основных юридических последствий международно-противоправного деяния. Причем как прекращение, так и заверения и гарантии неповторения предполагают сохранение нарушенного правоотношения между государствами и восстановление уверенности в продолжении его существования.

Значимость этих обязательств для поддержания международного правопорядка подтверждается тем, что требование о прекращении противоправного поведения выдвигается не только государствами, но и международными организациями. Так, в случае серьезных нарушений международных обязательств прекращения правонарушения требуют в первую очередь Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН.

Прекращение деяния, нарушающего международно-правовое обязательство, является первым требованием для ликвидации последствий противоправного поведения.

Обязательство предоставить полное возмещение вреда – второе основное юридическое последствие правонарушения, которое обеспечивается путем использования ответственным государством либо

одной, либо нескольких форм возмещения, а именно: реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании.

Возмещение вреда, насколько это возможно, должно ликвидировать все последствия правонарушения и восстановить положение, которое существовало бы, если бы это деяние не было совершено.

Исследуя доктринальные источники, автор проводит анализ каждой формы возмещения. Основной формой является *реституция*. Она означает восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния. В отношении осуществления реституции установлены определенные ограничения. Реституция не имеет место, если она является материально невозможной или совершенно непропорциональной.

Несмотря на приоритетное положение реституции перед другими формами возмещения, на практике наиболее часто используется *компенсация*, как форма материального, финансового возмещения вреда. Государство, ответственное за международное правонарушение, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

Сатисфакция является третьей формой возмещения вреда, причем если компенсация представляет собой форму возмещения материального ущерба, то сатисфакция морального. Сатисфакция возможна лишь в том случае если вред, причиненный международно-противоправным деянием, не может быть возмещен реституцией или компенсацией. Соответственно, сатисфакция является необходимым средством для соблюдения принципа полного возмещения. Сатисфакция должна быть пропорциональной вреду и не может принимать форму, унижительную для ответственного государства.

В случае, если противоправное деяние представляет собой серьезное нарушение государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, то подобное нарушение может повлечь для государства-нарушителя еще и *дополнительные последствия*. В этом случае все государства обязаны *сотрудничать с целью обеспечения прекращения нарушения*, ни одно государство *не вправе признавать правомерным положение, которое сложилось в результате серьезного нарушения*, и ни одно государство *не может оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения*.

Относительно вопроса о сотрудничестве государств, диссертант отмечает, что Комиссия международного права закрепила эту обязанность в качестве общего «позитивного обязательства», не раскрывая при этом конкретных форм сотрудничества, хотя подобное разъяснение могло бы внести большую определенность в вопросе особых последствий серьезных нарушений. Автор полагает, что определенный механизм такого сотрудничества можно наблюдать в рамках ООН. В частности, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и обладает всеми необходимыми

полномочиями для принятия надлежащих мер реагирования на серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В настоящее время следует решать вопрос о повышении эффективности и укреплении уже существующих механизмов такого сотрудничества, в том числе и ООН.

В работе рассматриваются международно-правовые акты, закрепляющие принцип сотрудничества государств, в частности: Устав ООН, Декларация о принципах международного права 1970 года, Заключительный акт СБСЕ 1975 года. Диссертант формулирует предложение о целесообразности закрепления в международных договорах положения об обязанности государств сотрудничать друг с другом не только с целью обеспечения прекращения серьезного нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, но и при возникновении иных правонарушений.

Говоря о коллективном непризнании положения, которое сложилось в результате серьезного нарушения (например, в случае оккупации территории), автор отмечает, что это обязательство также нашло свое отражение в международном праве и практике международных отношений (в частности, реакция Совета Безопасности ООН на вторжение Ирака в Кувейт в 1990г.).

Во второй главе «Принуждение в международном праве и его виды» внимание уделено понятию, особенностям и значению международно-правового принуждения. Определяется взаимосвязь таких видов принудительных мер как санкции международных организации и контрмер, принимаемых государствами. Рассматривается механизм введения, осуществления и снятия санкции Советом Безопасности ООН.

Первый параграф **«Понятие и особенности принуждения в международном праве. Соотношение санкций и контрмер»** посвящен обозначению роли международно-правового принуждения, анализу его особенностей и средств его осуществления.

Исследование отечественной и зарубежной доктрины позволяет сделать вывод, что принуждение, как инструмент поддержания международного правопорядка и законности, является, безусловно, важным, но не единственным средством обеспечения выполнения международно-правовых обязательств. Наряду с принуждением большую роль играет институт международной ответственности, коллективная безопасность, международно-правовой контроль, материальные гарантии и др. По мнению диссертанта, в настоящее время принуждение можно рассматривать в более узком смысле, а именно как средство обеспечения осуществления ответственности государств за международные правонарушения.

Можно сказать, что принуждение представляет собой дозволенные международным правом и осуществляемые в особом порядке меры, применяемые государствами или международными организациями в целях обеспечения международного правопорядка, когда государство-

правонарушитель отказывается добровольно выполнять свои обязательства, вытекающие из правоотношения ответственности.

Принуждение в сфере межгосударственного общения имеет свои особенности, которые присущи международному праву в целом. Основной особенностью системы международного права является отсутствие в ней какого-либо централизованного надгосударственного аппарата принуждения к соблюдению правовых предписаний. Соблюдение норм международного права обеспечивается самими участниками межгосударственных отношений как равными, суверенными субъектами международного права, которые могут использовать принуждение индивидуально или коллективно, в централизованном или децентрализованном порядке.

В работе исследована связь принуждения с понятием силы, делается вывод о том, что современное международное право стремится всеми средствами ограничить возможности применения силы. Автор подчеркивает, что в рамки принуждения укладывается только правомерное применение силы. Это положение становится особенно актуальным в настоящее время, когда отдельные государства стали провозглашать доктрину «превентивной самообороны» или право на «упреждающие удары», «упреждающие военные действия».

Исследуя различные категории, используемые для обозначения мер принуждения автор отвергает понятие «самопомощь» и останавливается на таких терминах как «санкции» и «контрмеры».

Диссертант придерживается точки зрения о том, что термин «санкция» относится к принудительным мерам, принимаемым только международными организациями, т.е. в централизованном порядке. Что касается отношений между государствами, для которых характерен децентрализованный механизм принуждения, то для обозначения мер принуждения, применяемых потерпевшим государством в отношении государства-правонарушителя, необходимо использовать термин «контрмеры».

Вместе эти взаимосвязанные разновидности принуждения представляют собой единый комплекс мер, призванный содействовать охране международного правопорядка и упорядоченному развитию международных отношений.

Во втором параграфе **«Санкции международных организаций»** исследуется вопрос о механизме и практике применения санкций Советом Безопасности ООН, а также делается попытка выявления критериев, условий их эффективности.

В правоотношениях ответственности, которые складываются в случае отказа государства-нарушителя исполнять обязанности, сторонами выступают не только государства как основные субъекты международного права, но и международные межправительственные организации. При существовании ООН как универсальной международной организации безопасности, главная ответственность за поддержание мира и

безопасности в современных условиях возлагается на Совет Безопасности ООН. Именно Советом Безопасности или под его руководством устанавливаются санкции, которые могут выражаться в проведении мероприятий как без применения, так и с применением военной силы. По существу, санкции принимаемые Советом Безопасности – это меры, реализуемые в системе универсальной коллективной безопасности государств. В тоже время автор отмечает, что система коллективной безопасности, обеспечивающая соблюдение международного правопорядка, тесно взаимосвязана с международной ответственностью государств за противоправные деяния. В работе показаны основные моменты, выражающие такую взаимосвязь. Делается вывод, что санкции принимаемые Советом Безопасности ООН являются не только важным элементом механизма коллективной безопасности, но и представляют собой действенный инструмент пресечения международных правонарушений, обеспечивающий соблюдение международно-правовых обязательств и поддержание международного правопорядка в целом.

В работе рассмотрена обширная практика применения санкций, вводимых на основании Главы VII Устава ООН, особенно обращено внимание на те виды мер, которые применялись в каждом конкретном случае.

Анализ международной практики показал, что в арсенал санкций чаще всего входят *всеобъемлющие* экономические и торговые санкции, такие меры как эмбарго на поставки оружия, запрещение въезда или проезда, финансовые или дипломатические ограничения. В то же время делается вывод, что вводимые в большинстве случаев всеобъемлющие санкции оказались малоэффективны, поскольку влекут за собой тяжелейшие последствия для мирного гражданского населения и отрицательно влияют на экономику соседних государств.

Диссертантом обосновывается предложение о необходимости использования исключительно *целенаправленных (целевых)* санкций, которые должны иметь своей целью воздействие только на властные или правящие круги государства-объекта санкций или конкретных лиц. Целенаправленные санкции имеют минимальные гуманитарные последствия и являются менее дорогостоящим средством, чем всеобъемлющие меры, что в свою очередь является одним из показателей их эффективности.

Целенаправленные санкции заключались, например, в эмбарго на импорт вооружения правительству Руанды, моратории на вклады должностных лиц УНИТА (Ангола) и членов хунты в Сьерра-Леоне, запрете на въезд и проезд по территории государств должностных лиц правительства Либерии и Судана, запрете на поездки руководителей УНИТА и др.

В диссертации анализируется вопрос о повышении эффективности применения международно-правовых санкций. Одним из важнейших условий эффективности применения санкций является установление

четких процедур их введения, осуществления и снятия. В этой связи диссертант говорит о важности принятия Декларации об основных условиях и стандартных критериях введения и применения санкций и других принудительных мер¹, представленной Россией на рассмотрение Спецкомитету по Уставу ООН. В работе рассматриваются основные положения данного документа. Отмечается, что санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава ООН и нормами международного права, преследовать ясные и четкие цели, иметь временные рамки, подлежать регулярному обзору, предусматривать четкие условия их отмены. Совет Безопасности ООН должен сделать соответствующее предупреждение государству-объекту санкций до их введения. Цель санкций заключается в изменении поведения государства-делинквента, ставящее под угрозу международный мир и безопасность. Санкции не должны преследовать цели наказания государства-нарушителя.

На эффективность санкций, безусловно, положительное влияние окажет создание механизмов контроля, мониторинга за выполнением решений об их введении, а также наделение их необходимыми полномочиями и возможностями для проведения всесторонних проверок и расследований. В работе отмечается, что в каждом случае введения санкций Совет Безопасности своей резолюцией учреждает комитет по санкциям, основной функцией которого является контроль за соблюдением санкционного режима и выполнением резолюции. Диссертант делает вывод о том, что в целях повышения эффективности комитеты по санкциям должны более регулярно проводить анализ и оценку гуманитарного воздействия санкций.

Эффективность санкций во многом зависит от сотрудничества всех субъектов межгосударственного общения, т.е. они должны иметь координированный и всеобъемлемый характер. Диссертант полагает, что в случае необоснованных нарушений санкционного режима самими субъектами, участвующим в нем, возможно введение уже дополнительных санкций против тех, кто причастен к подобным нарушениям санкций.

Третья глава «Контрмеры как инструмент имплементации международной ответственности государства» посвящена проблемам применения контрмер потерпевшим государством в отношении государства, ответственного за нарушения международно-правового обязательства. Рассматриваются понятие и виды контрмер в современном международном праве. Проводится отграничение контрмер от смежных понятий. Определяется комплекс материальных и процессуальных условий, при которых применение контрмер считается правомерным.

В первом параграфе **«Понятие контрмер в международном праве»** диссертант приходит к выводу, что под контрмерами следует понимать дозволенные международным правом односторонние принудительные

¹ Док. ООН: A/AC.182/L.114/Rev.1. 17 March 2004.

меры «горизонтального» характера, принимаемые в децентрализованном порядке по воле потерпевшего государства в целях обеспечения международного правопорядка в случае, когда государство-правонарушитель отказывается добровольно выполнять возложенные на него обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности.

Автор в очередной раз отмечает, что контрмеры, будучи мерами принуждения, не сводятся к международной ответственности, а представляют собой средство обеспечения имплементации ответственности государства. Контрмеры – это действия, которые считались бы противоправными, если бы не применялись в ответ на международное правонарушение.

Основанием применения контрмер является отказ государства-правонарушителя выполнить обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности, т.е. прекратить противоправное поведение и предоставить возмещение вреда.

Во втором параграфе **«Виды контрмер. Отграничение контрмер от смежных понятий»** диссертант, проводя исследование международно-правовой литературы и международной практики, анализирует содержание, в частности, таких категорий как реторсии и репрессалии и отвечает на вопрос о том, относятся ли они к контрмерам или являются самостоятельными мерами воздействия.

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния не указывают конкретных видов контрмер, которые может применить потерпевшее государство в отношении правонарушителя. Вопрос о видах контрмер неоднозначно рассматривается и в доктрине. Диссертант не соглашается с теми авторами, которые относят реторсии к отдельным видам контрмер. Исследование международно-правовой литературы и международной практики, а также анализ содержания понятия и правового режима реторсии позволяет прийти к выводу о том, что реторсии не относятся к контрмерам государства, не являются их видом, поскольку они не противоречат международно-правовым обязательствам государства, ведущего себя таким образом, и применение этих мер не вызвано международно-противоправным деянием. В отличие от контрмер, реторсии являются ответом на правомерные действия другого государства, и выступают скорее как способ политического давления на это государство. Но даже в тех случаях, когда реторсии выступают в качестве реакции на правонарушение, они не охватываются понятием контрмер, поскольку такие действия не нарушают международно-правовых обязательств государства, которое их применяет к государству-объекту. В противном случае речь шла бы не о реторсии, а о контрмерах.

На основе проведенного анализа автором делается вывод о том, что реторсии – это самостоятельные ответные меры воздействия одного государства на другое, принимаемые с целью побудить последнее прекратить действия, являющиеся недружественными и

дискриминационными, но правомерными по своему характеру. Обычно эти меры аналогичны или тождественны тем действиям, против которых направлены.

Отмечается, что наиболее часто реторсии применяются в экономической и политической сферах. Распространенными видами реторсий в экономической сфере являются, в частности, повышение таможенных пошлин, установление ограничений на импорт и экспорт товаров, изъятие вкладов из банков другого государства, национализация собственности граждан и юридических лиц, запрет в пользовании транзитными путями сообщений, прекращение осуществления программ добровольной помощи и др. В политических отношениях традиционными реторсионными мерами являются отзыв посла из государства, запрещение въезда в страну или отмена запланированных визитов государственных деятелей, отказ во въезде гражданам, усиление паспортной системы, высылка дипломатов, объявление дипломатов *persona non grata*, ограничения правоспособности граждан и др.

Диссертант рассматривает внутреннее законодательство России, предусматривающее возможность применения реторсий. Так, например, положения о применении реторсий предусмотрены в ст.1194 ГК РФ, ст.254 АПК РФ, ст. 398 ГПК РФ, ст. 40 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8.12.2003г.

Диссертант считает некорректным относить к контрмерам также и репрессалии, под которыми обычно понимают принудительные действия государства, применяемые в ответ на международно-противоправное деяние, направленные на ограничение прав другого государства.

Раскрывая содержание понятия и особенности применения репрессалий, в диссертации отмечается, что этот термин по существу совпадает с понятием контрмер. Отсюда следует вывод о том, что относить репрессалии к отдельным видам или формам контрмер не следует. Термин «репрессалии» широко использовался до введения Комиссией международного права ООН термина «контрмеры», который стал охватывать все односторонние, «горизонтальные» принудительные меры, принимаемые потерпевшим государством в ответ на международно-противоправное деяние. Сам же термин «репрессалии» следует применять в более узком значении только в отношении действий, предпринимаемых во время вооруженного конфликта.

По мнению автора, потерпевшее государство вправе по своему усмотрению выбирать те виды контрмер, применение которых, по его мнению, наиболее целесообразно в определенных обстоятельствах.

К контрмерам могут относиться те же меры (действия), которые являются мерами, применяемые в качестве реторсии, с той лишь разницей, что они будут применяться в ответ на международно-противоправное

деяние, а не на дискриминационный или иной недружелюбный акт. Видами контрмер в этом случае будут являться такие действия как: повышение таможенных пошлин, установление ограничений на импорт и экспорт товаров, замораживание либо конфискация активов, отзыв посла из государства, отмена визитов государственных деятелей, отмена въездных виз, блокирование финансовых потоков и т.д. Чаще всего контрмеры осуществляются в виде бойкота или эмбарго. Бойкот запрещает полное или частичное импортирование товаров из страны, против которой он был объявлен. Эмбарго запрещает экспорт товаров в страну, против которой было наложено эмбарго.

В третьем параграфе «**Условия применения контрмер**» на основе анализа доктрины международного права, а также международной судебной и межгосударственной практики, выявлен и исследован комплекс материальных и процессуальных условий, при которых применение контрмер будет рассматриваться правомерным.

Потерпевшее государство вправе применять контрмеры только лишь с целью побудить государство-правонарушителя выполнить его обязательства, вытекающие из правоотношения ответственности, т.е. прекратить международно-противоправное деяние и предоставить полное возмещение вреда. Соответственно, контрмеры, являясь средством обеспечения реализации ответственности, не могут преследовать цели наказания за международно-противоправное деяние, за ними не должна признаваться карательная функция. Автор делает вывод, что контрмеры допустимы только лишь в случае фактически совершенного международно-противоправного деяния, иначе встает вопрос об их противоправности. В этой же связи запрещается прибегать к предупредительным, превентивным контрмерам, которые как бы не обосновывались, будут считаться международным правонарушением.

При применении контрмер допускается приостановление исполнения обязательств лишь в отношениях между потерпевшим государством и государством-правонарушителем, соответственно, отношения с третьими государствами не должны быть затронуты.

Контрмеры ограничиваются временным неисполнением потерпевшим государством своих международно-правовых обязательств в отношении ответственного государства. Соответственно, они должны быть прекращены, как только преследуемая цель будет достигнута, а исполнение обязательства возобновлено. В противном случае можно будет говорить о противоправности принимаемых контрмер.

Анализ Статей об ответственности позволяет сделать вывод о том, что контрмеры должны иметь «реверсивный» (обратимый) характер, т.е. приниматься таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения нарушенного обязательства.

Диссертантом отмечается, что современное международное право определяет ряд обязательств, нарушение которых не может влечь за собой применение контрмер. В работе детально анализируются эти обязательства. К таким обязательствам, в частности, относятся: обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе ООН; обязательства по защите основных прав человека; обязательства гуманитарного характера, запрещающие репрессалии; иные обязательства, вытекающие из императивных норм общего международного права. Кроме того, государство, принимающее контрмеры, не освобождается от выполнения своих обязательств по любой процедуре урегулирования спора, применимой между ним и ответственным государством, а также от обязательств уважать неприкосновенность дипломатических агентов и консульских должностных лиц, дипломатических и консульских помещений, архивов и документов. Нарушение перечисленных обязательств ни при каких обстоятельствах не может быть оправдано или обосновано ссылкой на контрмеры. Так, например, применение вооруженной силы одним государством в отношении другого, не может служить оправданием для аналогичных ответных действий последнего. Подобным образом не могут оправдываться контрмеры с применением вооруженной силы в ответ на противоправное деяние, не связанное с ее использованием. В последнем случае действия государства, применяющего такие меры, должны квалифицироваться как вооруженное нападение, агрессия.

В международно-правовой доктрине и в межгосударственной практике получило закрепление такое общепризнанное требование, предъявляемое к контрмерам, как пропорциональность. Согласно Статьям об ответственности государств, контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав.

Диссертант отмечает, что применение контрмер всегда направлено на достижение определенной цели, а именно – побудить государство-правонарушителя выполнить обязательства по прекращению противоправного поведения и возмещению вреда. Соответственно, контрмеры должны применяться не превышая пределов, необходимых для достижения этих целей. В этой связи следует отметить существование определенной взаимосвязи между принципом пропорциональности и целями применения контрмер. Контрмеры, не отвечающие требованию пропорциональности, могут быть признаны как выходящие за пределы их целей. Более того, в случае их явной несоразмерности за ними можно признать карательную функцию.

Для того чтобы считаться правомерными, контрмеры должны соответствовать, наряду с материальными, ряду процессуальных условий:

Во-первых, потерпевшее государство до принятия контрмер обязано потребовать от ответственного государства выполнения обязательств по

прекращению противоправного поведения и возмещению материального и (или) морального вреда, т.е. призвать государство-правонарушителя к ответственности. Призвание к ответственности происходит путем уведомления потерпевшим государством ответственного о своих требованиях. В уведомлении потерпевшее государство может, в частности, указать на поведение, которого должно придерживаться ответственное государство, в целях прекращения противоправного деяния, а также желаемую форму возмещения.

Во-вторых, контрмеры могут быть применены только после того, как потерпевшее государство уведомит государство-правонарушителя о своем намерении принять контрмеры, и предложит ему провести переговоры в целях добровольного урегулирования вопроса. Анализ данного условия позволяет прийти к выводу, что потерпевшее государство предупреждая ответственное государство о своих намерениях, дает ему последнюю возможность пересмотреть свое отношение к сложившейся ситуации и оценить последствия, которые могут возникнуть в результате применения контрмер.

Помимо этого, потерпевший имеет возможность принять неотложные контрмеры, необходимые для обеспечения его прав. Подобные контрмеры будут являться эффективным средством от уклонения ответственного государства от переговоров или их необоснованного затягивания.

В-третьих, контрмеры не могут применяться, а в случае их принятия должны быть приостановлены, если ответственное государство прекратило противоправное поведение и спор находится на рассмотрении суда или трибунала.

И последнее, как только потерпевшее государство достигнет своей цели, т.е. ответственное государство выполнит свои обязательства, вытекающие из правоотношения ответственности, контрмеры должны быть прекращены, поскольку пропадают основания для их применения.

Таким образом, лишь при добросовестном соблюдении комплекса этих условий можно будет говорить о создании такого режима применения контрмер, который бы наилучшим образом обеспечивал их эффективность.

В Заключение подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и предложения по вопросам, составляющим предмет диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Батршин Р.Р. Контрмеры в международном праве: понятие и виды / Р.Р. Батршин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 4. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – С.157-165.

2. Батршин Р.Р. Права человека в контексте контрмер в международном праве / Р.Р. Батршин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 5. Часть 1. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С.115-122.

3. Батршин Р.Р. Международная ответственность государств и проблема принуждения / Р.Р. Батршин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация политико-правовой системы России (к 140-летию Уставов Судебной реформы)». – Волгоградский государственный университет, Волгоград: ВРО МСЮ, 2004. – С.244-246.

4. Батршин Р.Р. Контрмеры и права человека: международно-правовые аспекты / Р.Р. Батршин // Материалы Международной студенческой научно-практической конференции «Защита прав человека и основных свобод». – Казанский филиал Российской академии правосудия, Казань, 2004. – С.25-29.

5. Батршин Р.Р. К вопросу о понятии и принципах ответственности государств за международно-противоправные деяния / Р.Р. Батршин // Материалы Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». – Казанский филиал Российской академии правосудия, Казань, 2004. – С.54-60.